Г. И. Смирнова, М. Ю. Вахтина, М. Т. Кашуба, Е. Г. Старкова

Городище Немиров на реке Южный Буг

Приложения
К. Б. Калинина,
А. Закосьцельна,
М. Кершнер и Х. Моммзен,
С. В. Хаврин

THE STATE HERMITAGE MUSEUM
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY
OF MATERIAL CULTURE

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

THE STATE HERMITAGE MUSEUM

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

G. I. Smirnova, M. Ju. Vakhtina, M. T. Kashuba, E. G. Starkova

Nemirov Hill Fort on South Bug River

According the excavation materials of the 20th century from collections of the State Hermitage Museum and documents kept in IHMC RAS

With the Supplements by
K. B. Kalinina, A. Zakościelna, M. Kerschner and H. Mommsen, S. V. Khavrin

St. Petersburg | 2018

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Г. И. Смирнова, М. Ю. Вахтина, М. Т. Кашуба, Е. Г. Старкова

Городище Немиров на реке Южный Буг

По материалам раскопок в XX веке из коллекций Государственного Эрмитажа и Научного архива ИИМК РАН

Приложения:
К. Б. Калинина, А. Закосьцельна, М. Кершнер и Х. Моммзен, С. В. Хаврин

Санкт-Петербург | 2018

УДК 902/904
ББК 63.4

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 17-01-16507-ОГН, не подлежит продаже

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Ответственные редакторы:
д. и. н. *А. Ю. Алексеев*, *Ю. Ю. Пиотровский*, д. и. н. *Ю. А.Виноградов*

Рецензенты:
В. С. Бочкарёв, д. и. н. *И. В. Палагута*

Authorized for publication by the Academic Board
of the Institute for the History of Material Culture RAS

Chief editors:
Dr. hab. *A. Ju. Alekseev*, *Ju. Ju. Piotrovsky*, Dr. hab. *Ju. A. Vinogradov*

Prepublication reviews by *V. S. Bochkarev*, Dr. hab. *I. V. Palaguta*

Смирнова Г. И., Вахтина М. Ю., Кашуба М. Т., Старкова Е. Г.
(Приложения: Калинина К. Б., Закосьцельна А., Кершнер М. и Моммзен Х., Хаврин С. В.)
Городище Немиров на реке Южный Буг. По материалам раскопок в XX веке из коллекций Государственного Эрмитажа и Научного архива ИИМК РАН. — Санкт-Петербург: ГЭ; ИИМК РАН; НКТ, 2018. — 336 с. : ил.

Smirnova G. I., Vakhtina M. Ju., Kashuba M. T., Starkova E. G.
(With the Supplements by Kalinina K. B., Zakościelna A., Kerschner M. and Mommsen H., Khavrin S. V.)
Nemirov Hill Fort on South Bug River. According the excavation materials of the 20th century from collections of the State Hermitage Museum and documents kept in IHMC RAS. — St. Petersburg: The State Hermitage Museum; Institute for the History of Material Culture RAS; Neva Book Printing House, 2018. — 336 p. : fig.

ISBN 978-5-9909872-2-7

doi.org/10.31600/978-5-9909872-2-7

Коллективная монография посвящена известному археологическому памятнику — Немировскому городищу на Южном Буге. Основу исследования составили данные, полученные при раскопках городища в XX в. и хранящиеся в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН, архиве и коллекциях фондов Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург). Рассмотрена история изучения памятника С. С. Гамченко (1909 г.), А. А. Спицыным (1910 г.) и М. И. Артамоновым (1946–1948 гг.). Подробно освещены два периода заселения территории городища: в энеолите (трипольская культура) и в раннем железном веке (раннескифская культура). Показано значение городища в раннем железном веке, когда в его материальной культуре отложились западный гальштаттский (в широком значении этого термина) импульс и ранние контакты с греками. Предложена общая схема развития материальной культуры Немировского городища в разные исторические эпохи — от энеолита до новейшего времени. Книга состоит из шести глав и девяти приложений, которые включают каталоги индивидуальных находок трипольской культуры, каталог греческой архаической керамики, а также результаты естественнонаучных анализов керамики трипольской культуры, восточногреческой керамики и поверхности ручки бронзового зеркала. Многие архивные материалы и находки из коллекций впервые вводятся в научный оборот.

Издание предназначено для археологов, историков, специалистов в смежных областях науки, студентов и всех, интересующихся археологией и древней историей Северного Причерноморья и Европы.

The collective monograph is devoted to the famous archaeological site – Nemirov hill-fort on South Bug. At the basis of investigation are the materials from the excavations of the settlement in the 20th century kept in Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture RAS, Archive and collection funds of the Department of Archaeology of Eastern Europe and Siberia of the State Hermitage Museum (Saint Petersburg). The book reviews the history of the excavation of the site by S. S. Gamchenko (1909), A. A. Spitzyn (1910), and M. I. Artamonov (1946–1948). The book gives a detailed account of two periods of the occupation of the settlement: in Eneolithic time (Trypillia culture) and Early Iron Age (Scythian culture). The authors showed the significance of the hill-fort in the Early Iron Age, when two impulses reflected in its culture — Hallstatt (in the broad meaning of the term) and early contacts with the Greeks. The general scheme of development of the material culture of the hill-fort in different historical periods — from Eneolithic time till modern epoch — has been suggested. The book consists of the six parts and nine supplements, which include the catalogues of individual finds of Trypillia culture, Greek Archaic pottery and the results of natural-scientific analyses of Trypillia pottery, East-Greek pottery and of the surface of the bronze mirror handle. A lot of archive materials and finds kept in collections are published for the first time.

The book is destined to archaeologists, historians, specialists in related sciences, students and all interested in archaeology and history of the ancient Northern Black Sea and Europe.

© Государственный Эрмитаж, 2018
The State Hermitage Museum, 2018

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
Institute for the History of Material Culture RAS, 2018

© Невская книжная типография, 2018
Neva Book Printing House, 2018

© Смирнова Г. И., Вахтина М. Ю., Кашуба М. Т., Старкова Е. Г.,
Калинина К. Б., Закосьцельна А., Кершнер М. и Моммзен Х., Хаврин С. В., 2018
Smirnova G. I., Vakhtina M. Ju., Kashuba M. T., Starkova E. G.,
Kalinina K. B., Zakościelna A., Kerschner M. and Mommsen H., Khavrin S. V., 2018

ISBN 978-5-9909872-2-7

Содержание

Предисловие 11

Введение 13

ГЛАВА 1. Немировское городище в работах ученых XX — начала XXI в. 17
1.1. История изучения 17
1.2. Формирование коллекций 44

ГЛАВА 2. Немировское городище как археологический памятник (*Г. И. Смирнова, М. Т. Кашуба*) 45
2.1. Общая характеристика 45
2.2. Оборонительные сооружения — общие сведения 50
2.3. Состояние источников: полевая и архивная документация 54
2.4. Культурно-хронологические горизонты 70
2.5. О методике работы с материалами 71

ГЛАВА 3. Материальный комплекс Немировского городища в энеолите (трипольская культура) (*Е. Г. Старкова*) 75
3.1. История исследований, планиграфия 75
3.2. Керамический комплекс 76
3.3. Антропоморфная пластика 110
3.4. Зооморфная пластика 124
3.5. Изделия из глины 130
3.6. Выводы 135

ГЛАВА 4. Материальный комплекс Немировского городища в раннем железном веке (*Г. И. Смирнова, М. Т. Кашуба*) 137
4.1. Особенности материальной культуры 137
4.2. История формирования коллекции 137
4.3. Изучение коллекции: что остается и что меняется 143
4.4. Объекты и комплексы 145
4.5. Общая характеристика керамического комплекса 168
4.6. Характеристика отдельных категорий находок 180
4.7. Проблема происхождения местной чернолощеной посуды 184
4.8. Некоторые итоги и задачи 192

ГЛАВА 5. Греческая керамика из раскопок Немировского городища (*М. Ю. Вахтина*) 193
5.1. О формировании и истории изучения коллекции 193
5.2. Общая характеристика материалов 195
5.3. Категории греческой керамики из раскопок Немировского городища 195
5.4. О датах и топографии находок греческой керамики 212
5.5. Место коллекции греческой керамики из раскопок Немировского городища среди синхронных находок античного керамического импорта на других памятниках лесостепи 212
5.6. Находки греческой керамики на Немировском городище в контексте проблемы ранних связей между греческим миром и варварскими центрами Северного Причерноморья 214
5.7. Заключение 221

ГЛАВА 6. Периодизация и хронология Немировского городища в раннем железном веке (*Г. И. Смирнова, М. Т. Кашуба, М. Ю. Вахтина*) 223
6.1. Периодизация и хронология согласно Г. И. Смирновой 223
6.2. Возможности керамического комплекса для построения периодизации 224
6.3. Хронологические индикаторы 228
6.4. Стратиграфические наблюдения 228
6.5. Обновленная периодизация 231
6.6. Значение и место Немировского городища в раннем железном веке 231

Заключение 234

Послесловие (*Г. И. Смирнова*) 237

Приложение 1. Исследование материалов и техники росписи керамики трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (*К. Б. Калинина*) 238

Приложение 2. Антропоморфная пластика трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (*Е. Г. Старкова*) .. 250

Приложение 3. Зооморфная пластика трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (*Е. Г. Старкова*) .. 254

Приложение 4. Изделия из глины трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (*Е. Г. Старкова*) .. 257

Приложение 5. Кремневый и каменный инвентарь трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (*А. Закосьцельна*) .. 259

Приложение 6. Греческая архаическая керамика из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа, каталог находок (*М. Ю. Вахтина*) 276

Приложение 7. Археометрические анализы импортной архаической восточногреческой керамики, найденной на Немировском городище. Коллекции Государственного Эрмитажа (*М. Кершнер, Х. Моммзен,* перевод *М. Ю. Вахтиной*) 305

Приложение 8. Результаты рентгено-флюоресцентного анализа поверхности ручки бронзового зеркала из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (*С. В. Хаврин*) 312

Приложение 9. К вопросу культурной атрибуции открытых на Немировском городище погребений (*Г. И. Смирнова*)..... 313

Литература и архивные материалы 318

Список сокращений 331

Summary 333

Contents

Preface 11

Introduction 13

CHAPTER 1. Nemirovo hill-fort in the works of scholars of 20th — beginning of 21st century 17
1.1. The history of investigation 17
1.2. On the forming of collections 44

CHAPTER 2. Nemirovo hill-fort as an archaeological object
(*G. I. Smirnova*, *M. T. Kashuba*) 45
2.1. General description 45
2.2. Defensive installations – the general data 50
2.3. The state of sources: field and archive documentation 54
2.4. Cultural and chronological levels 70
2.5. On the methods of working at the material 71

CHAPTER 3. Material complex of Nemirovo in the Eneolithic period (Trypillian culture)
(*E. G. Starkova*) 75
3.1. The history of research 75
3.2. Pottery complex 76
3.3. Antropomorphous plastic arts 110
3.4. Zoomorphic plastic arts 124
3.5. Clay products 130
3.6. Conclusions 135

CHAPTER 4. Material complex of Nemirovo in the Early Iron Age
(*G. I. Smirnova*, *M. T. Kashuba*) 137
4.1. The peculiarities of the local culture 137
4.2. The history of collection forming 137
4.3. The study of the collection: what remains and what changes 143
4.4. Objects and complexes 145
4.5. General characteristics of the pottery complex 168
4.6. Characteristics of the individual categories of finds 180
4.7. The problem of origin of the local black-glossed pottery 184
4.8. Some results and tasks 192

CHAPTER 5. Greek pottery from the excavations of Nemirovo (*M. Ju. Vakhtina*) 193
5.1. On the forming and the history of examination of pottery collection 193
5.2. General characteristics of materials 195
5.3. Categories of Greek pottery from the excavations of Nemirovo hill-fort 195
5.4. On the dating and topography of the Greek pottery finds 212
5.5. The place of Greek pottery collection from the excavations of Nemirovo hill-fort among the synchronic finds of Greek pottery imports from the other sites of the forest-steppe zone 212
5.6. Greek pottery finds of Nemirovo hill-fort in the context of a problem of the early interactions between the Greek world and the barbarian sites of the Northern Black Sea Coast 214
5.7. Conclusions 221

CHAPTER 6. Periodization and chronology of Nemirovo hill-fort in the Early Iron Age
(*G. I. Smirnova*, *M. T. Kashuba*, *M. Ju. Vakhtina*) 223
6.1. Periodization and chronology according G. I. Smirnova 223
6.2. Recourses of the pottery complex to chronological elaboration 224
6.3. Chronological indicators 228
6.4. Stratigraphy observations 228
6.5. The periodization renewed 231
6.6. The meaning and the place of Nemirovo hill-fort in the Early Iron Age 231

Conclusions 234

Afterword (*G. I. Smirnova*) 237

Supplement 1. The examination of materials and technique of painting ceramics of the Trypillia culture painted pottery from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (*K. B. Kalinina*) 238

Supplement 2. Antropomorphous plastic arts of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (*E. G. Starkova*) 250

Supplement 3. Zoomorphic plastic arts of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (*E. G. Starkova*) 254

Supplement 4. Clay products of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (*E. G. Starkova*) 257

Supplement 5. Flinty and stone inventory of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (*A. Zakościelna*) 259

Supplement 6. Greek Archaic pottery from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum. Catalogue of the finds (*M. Ju. Vakhtina*) 276

Supplement 7. Archaeometric analyses of imports of Archaic East Greek Pottery found at Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (*M. Kerschner, H. Mommsen*, translation by *M. Ju. Vakhtina*) 305

Supplement 8. The results of X-ray fluorescence analysis of the surface of the bronze handle from the excavations of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (*S. V. Khavrin*) 312

Supplement 9. Burials discovered at the territory of Nemirovo hill-fort (*G. I. Smirnova*) 313

Bibliography and Sources 318

Abbreviations 331

Summary 333

ГЛАВА 6. Периодизация и хронология Немировского городища в раннем железном веке

6.1. Периодизация и хронология согласно Г. И. Смирновой

Создание периодизации и выявление времени существования городища в раннем железном веке стало возможным после кабинетных исследований, проведенных в 1990-е гг. (Смирнова 1992: 90–91). Г. И. Смирнова предложила периодизацию материальной культуры Немирова в раннем железном веке, охватившую вторую половину VIII — первую половину VI в. до н.э. (Смирнова 2001а: 12–16; 2002) (**рис. 168**).

Развитие материальной культуры в раннем железном веке на Немировском городище она разделила на три фазы, которые были соотнесены с принятыми тогда датировками раннескифской культуры. ***Основу этой периодизации*** составили: 1) реконструируемые стратиграфические данные (в случаях, где это возможно); 2) планиграфические наблюдения; 3) материалы из закрытых комплексов (в случаях, где это возможно); 4) изменения в керамическом комплексе (простая/кухонная посуда); 5) датировки изделий-хроноиндикаторов (греческая керамика и изделия раннескифских типов).

В основу периодизации Немировского городища Г. И. Смирнова положила разделение керамической коллекции на предскифский и скифский горизонты, а также представление о том, что

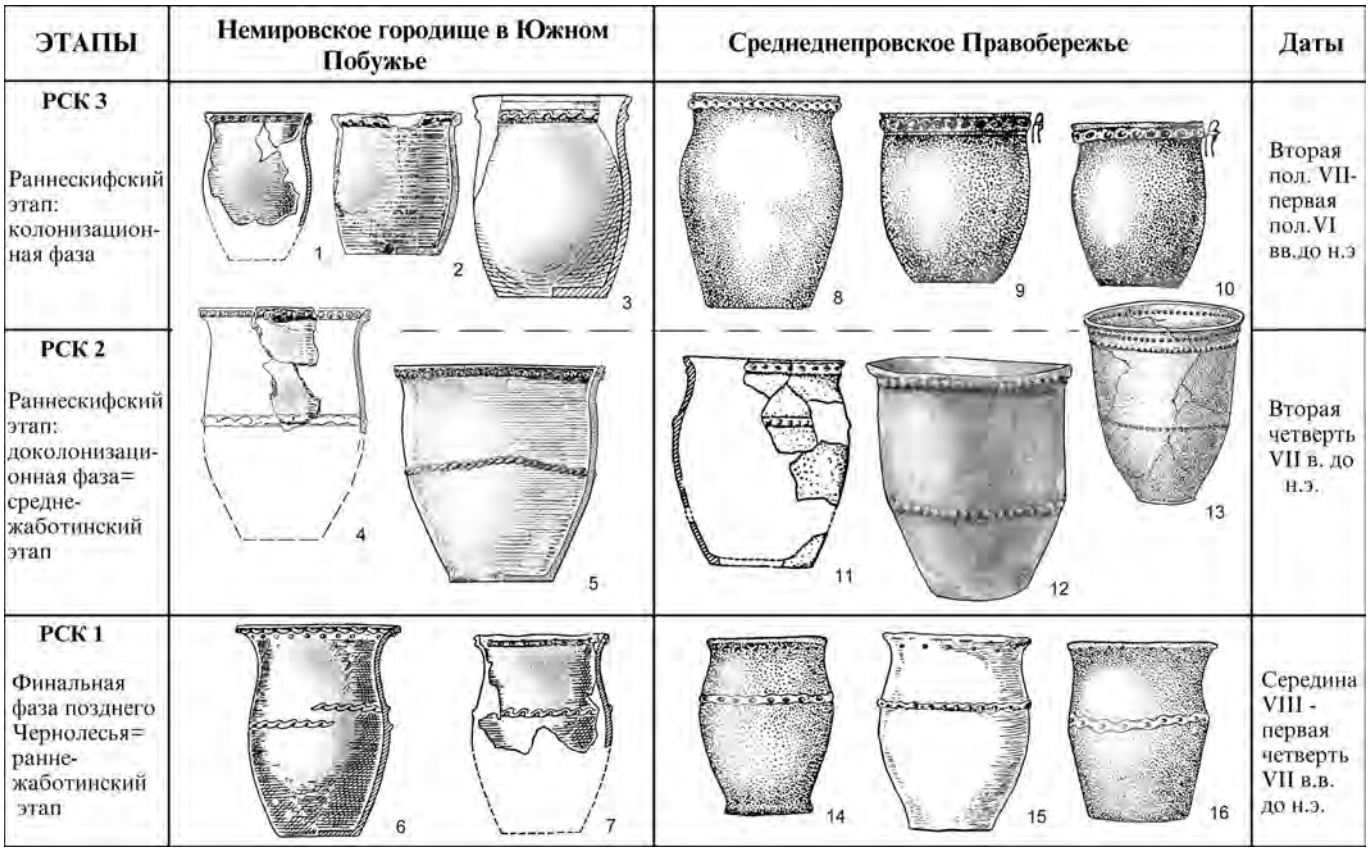
> **«в древнейшей скифской истории был не только греческий колониальный период, но и более ранний — доколониальный» (Смирнова 2002: 217).**

Все периоды были соотнесены с принятыми тогда датировками раннескифской культуры (РСК).

По Г. И. Смирновой, в развитии материальной культуры раннего железного века выделяются три фазы или этапа:

> **«1) предскифский или финальнопозднечернолесский = раннежаботинский, вторая половина VIII — начало VII в. до н.э. (остатки наземного сооружения и несколько ям);**

Рис. 168. Немировское городище. Периодизация Г. И. Смирновой развития материальной культуры в раннем железном веке на примере грубой/кухонной керамики в хронологической схеме раннескифской культуры.
1–7 — Немировское городище;
8 — Журовка, курган 406;
9–10 — Репяховатая Могила, погребение 2;
11 — Яснозорье, курган 6;
12 — Малая Офирна;
13 — Перепятиха;
14–15 — Оситняжка, курганы 8 и 9;
16 — Константиновка, курган 15
(по Смирнова 2002: рис. 1)



2) раннескифский, доколонизационный, вторая четверть — середина VII в. до н.э., соответственно, РСК-2 (I-й период функционирования землянки № 2, ямы и наземные очаги);

3) раннескифский, колонизационный, третья четверть VII — VI в. до н.э., соответственно, РСК-3 (землянка № 1, II-й период функционирования землянки № 2 и ямы) (Там же).

Создавая эту хронологическую схему, Г. И. Смирнова опиралась на местные, скифские и греческие материалы. Однако гальштаттская составляющая материального комплекса не была учтена в ее периодизации, принята как сопутствующая, а механизм гальштаттских влияний оставался в итоге неясным (см. Вахтина, Кашуба 2012: 320 сл.).

Однако предложенная Г. И. Смирновой периодизация не теряет своей актуальности: она выступает хорошей основой и несет потенциал для обновления. В свете новых данных периодизация развития материальной культуры Немировского городища в раннем железном веке нуждается в дополнениях и изменениях, в том числе она должна согласовываться с общей схемой развития материальной культуры Немирова в разные исторические эпохи. В соответствии с этим для обозначения культурно-хронологического горизонта раннего железного века принята аббревиатура «Немиров-III.1» (см. Заключение, табл.).

С позиций наших сегодняшних знаний необходимо учитывать, что в последние десятилетия была реализована тенденция к удревнению предскифских и раннескифских культур Северного Причерноморья, хронологической системы гальштаттского периода Средней Европы, а также отдельных категорий восточно-греческой керамики (см. гл. 4; 5). Эти данные необходимо применить к материалам раннего железного века из Немирова, как и прояснить культурную атрибуцию и характеристику трех фаз развития (см. ниже).

Приведем обоснования для обновления периодизации.

6.2. Возможности керамического комплекса для построения периодизации

Простая/кухонная посуда

При выделении *предскифского (финальнопозднечернолесского = раннежаботинского) пласта* на Немировском городище для Г. И. Смирновой определяющую роль сыграла простая/кухонная посуда (см. Смирнова 2001б; 2002). Об этом кратко упомянуто в гл. 4.3 и 4.5, но аргументация Г. И. Смирновой приведена здесь.

Г. И. Смирнова по всем морфологическим и технологическим признакам выделила группу простой/кухонной посуды, которая казалась характерной для позднего, в том числе и финального Чернолесья, широко изученного как в Приднепровье, так и в Приднестровье. Относя финальночернолесскую группу посуды из Немирова к этапу РСК-1, ее абсолютный возраст она условно определила второй половиной VIII — началом VII в. до н.э. При этом она отметила, что к этому времени могут принадлежать отдельные находки вещей на городище, например, некоторые типы наконечников стрел. Она писала[99]:

«Основной *раннескифский слой был разделен на два жилых горизонта*: **первый условно обозначенный как** *"доколонизационный"* **и второй —** *"колонизационный"*, **учитывая аспект вовлечения местного населения в культурные контакты с греческим миром. Представляется допустимым отмеченные горизонты сопоставлять с этапами РСК-2 и РСК-3, выделенными на материалах раннескифских курганов Среднего Поднепровья и Северного Кавказа.**

Конкретно основанием для разделения немировской раннескифской коллекции на две группы послужила бросающаяся в глаза *разница в кухонной посуде*, **впервые наметившаяся при сравнительном изучении керамики из закрытых комплексов — землянок и хозяйственных ям. Оказалось, что в одних землянках, ямах и наземных очагах превалируют горшки баночного и тюльпановидно-баночного профиля с двумя высокими налепными расчлененными валиками, размещенными под краем венчика и посередине тулова (рис. 168,** *4, 5*). **От тюльпановидных удлиненных горшков чернолесского типа с низкими валиками их отличает грубая обработка поверхности, приземистость и место размещения второго валика не у основания шейки, а ниже — по тулову. В других**

99 Нумерация рисунков, на которые ссылается Г. И. Смирнова, дается согласно общей нумерации иллюстраций в настоящей книге, также единообразно оформлена цитируемая ей литература.

грунтовых жилищах и ямах господствуют баночные горшки с одним расчлененным валиком, помещенным под краем (**рис. 168, *1–3***).

И поскольку определенное хронологическое значение имеет грубая керамика, в массовом количестве представленная в Немирово, за неимением соответствующих погребальных памятников на Южном Буге, будет правомерным посмотреть, с какими хроноиндикаторами она сочетается в курганных комплексах Среднеднепровского Правобережного региона.

Грубые горшки тюльпановидно-баночной формы с высоким валиком на тулове, иногда сочетающимся с валиком под венчиком, известны уже в курганах финальночернолесского – раннежаботинского круга — Квитки (Ковпаненко, Гупало 1984: 39–58, рис. 13, *5*), курганы № 8, 10 у с. Оситняжка, № 15 у с. Константиновка (Ильинская 1975: 28, 36, табл. XIV, *9*; XXI, *10, 12*) (**рис. 168, *14–16***). Представлены они и на поселении Тарасова Гора у с. Жаботин, но уже с двумя высокими валиками под венчиком и на тулове (Покровская 1973: 176, рис. 5, *7, 9*). Относительный возраст последних уточнялся В. А. Ильинской и А. И. Тереножкиным во время раскопок 1972 г. на Жаботинском поселении (раскоп XX). По их данным, подобные горшки происходят из ямы от заброшенного жилища не раннего, а позднего жилого горизонта на поселении (Ильинская, Тереножкин 1983: 259).

К сожалению, многочисленные коллекции всех лет раскопок Жаботинского поселения до сих пор надлежащим образом не опубликованы, поэтому полной ясной картины эволюции керамического материала по намечаемым на нем жилым горизонтам не имеется. Остается только ждать, когда будет проделана и закончена М. Н. Дараган обработка этого важнейшего для изучения начала скифской истории лесостепи собрания (Дараган 2001: 49–52). А пока сошлемся еще на одно поселение, открытое у с. Крещатик в Поросье, где убедительно, по грубой посуде в первую очередь, выделяется раннескифский горизонт (Покровська и др. 1971: 101–105, рис. 7, *4, 8, 12*). Исходя из особенностей кухонной посуды (характер обработки поверхности, наличие двух расчлененных валиков, один из которых на тулове) из заглубленных в грунт жилищ, очагов и ям этого горизонта на Крещатике, его можно сопоставлять с первым раннескифским слоем Немировского городища.

Близкие типы сосудов как в «позднем» Жаботине, на Крещатике и в первом раннескифском горизонте Немирова, встречаются в архаических скифских курганах Среднего Поднепровья (**рис. 168, *11–13***). Они происходят из погребения № 1 в кургане № 6 в Яснозорье (Ковпаненко и др. 1994: 57–58, рис. 5, *5*), из Малой Офирны (Петровська 1968: 164, рис. 6, *7*) и Перепятихи (Скорий 1990: 44–46, рис. 7, *1*), где в разных сочетаниях найдены вместе с ранними типами оружия (наконечники стрел, копья, мечи) и деталей конской узды (стремечковидные удила, железные трехпетельчатые псалии и бронзовые грызла — трехдырчатые с муфтообразными выступами, с концами в виде копыта). Из других видов архаических находок уместно назвать железный тесловидный топор с выступами (Малая Офирна), зеркало с центральной петельчатой ручкой и бляшки-аппликации из золота и серебра в виде грифонов, выполненных в традициях древневосточного искусства (Перепятиха).

В целом, таких курганных комплектов с сосудами рассматриваемого типа оказалось пока что немного. Это объясняется редким использованием горшков кухонной категории в качестве погребальных аксессуаров. Но можно рассчитывать, что при дальнейшем целенаправленном просмотре похоронных приношений из могил среднеднепровского Правобережья их удастся выявить.

К примеру, в последнее время опубликован еще один комплекс с сосудом такого рода из кургана, раскопанного в 1994 г. у с. Иванковичи в Киевском Поднепровье. Из вещей оставшихся после ограбления могилы важны двухлопастные наконечники стрел с шипом или без него, трехгранные стрелки, раковины-каури, фрагмент золотой бляшки или пластины в виде строенных окружностей, костяные пряжки-пронизи (Скорый и др. 1994: 127–134, рис. 8, *1, 5–8, 11, 13*; 9). Авторы публикации после всестороннего изучения этих предметов уверенно относят могилу у с. Иванковичи к концу VII — началу VI в. до н.э. Завышена эта дата или нет — покажет будущее, но нам представляется, что

некоторые из найденных типов вещей (раковины-каури, наконечники стрел келермесского типа, пряжки-пронизи), по приведенным этими авторами параллелям, охватывали всю вторую половину VII в. до н.э., иногда с заходом в конец первой половины этого столетия.

Во всех выше названных курганах скифской архаики не оказалось греческого импорта. Многие предметы скифских типов из этих могил, по последним данным, характерны для второго этапа РСК (приблизительно вторая четверть VII в. до н.э.), что соответствует доколонизационному периоду жизни на Немировском городище. И если нижний рубеж первого раннескифского горизонта на городище попадает на начало второй четверти VII в. до н.э., то верхняя граница, судя по находкам греческой посуды во втором горизонте заполнения землянки № 2, приходится на вторую половину VII в. до н.э. Но поскольку переход к следующему второму раннескифскому горизонту был плавным, временную грань между этими двумя жилыми пластами в пределах второй половины VII в. до н.э. вряд ли в настоящее время можно провести.

Второй раннескифский горизонт жизни на городище обеспечен более вескими хронопоказателями. Это греческий импорт, относящийся к третьей четверти VII — VI в. до н.э. и в ряде случаев зафиксированный в закрытых комплексах с указаниями в полевой описи на номера квадратов и глубин...

Из их числа вызывает особый интерес землянка № 1, по данным М. Ю. Вахтиной, функционировавшая в начале последней четверти VII в. до н.э. и прекратившая существование после середины последней четверти этого столетия. Приблизительно к рубежу VII–VI вв. до н.э. котлован жилища № 1 был засыпан (Вахтина 1998а: 135, рис. 6). Примечательно, что во время жизни этой постройки и позже, в ее заполнении, преобладают типичные для второй фазы раннескифской культуры кухонные баночные горшки с одним расчлененным валиком и проколами под венчиком (**рис. 168, *1–3***) (Смирнова 199а8: 86, 108, рис. 6, *3, 6*; 17, *6, 7*; 18, *5, 9*). Как известно, такие же сосуды баночной формы встречаются в курганных комплексах как второй половины VII, так и в VI вв. до н.э. (то есть на этапе РСК 3). Это Журовка 406, 411, Репяховатая Могила 2 (**рис. 168, *8–10***), Бобрица 37, Макеевка 492 и др. (Ильинская 1975: 144, рис. 22, *12, 14, 17*; Ковпаненко и др. 1989: 56, рис. 10, *16–19*).

Такова последовательность изменений в архитектонике кухонной посуды и в приемах ее орнаментации от предскифского горизонта до "колонизационной" фазы развития скифского архаического пласта на городище (**рис. 168**)» (Там же).

Заключение Г. И. Смирновой по изменениям архитектоники и декора простой/кухонной посуды оказались важными не только для керамического комплекса Немировского городища, но и ряда других памятников лесостепи.

Однако с момента публикации работ Г. И. Смирновой по периодизации и хронологии Немировского городища существенно изменились представления ученых о хронологии и содержании раннескифского периода в культурно-историческом развитии Северного Причерноморья. В результате исследований А. Ю. Алексеева была выявлена существенная разница в материальной культуре раннескифского и классического скифского периодов, которые были отнесены, соответственно, к Архаической/Древней и Геродотовой/Классической Скифии (см. Алексеев 2003; и др.). Датировки многих курганных комплексов, на которые в качестве аналогий опиралась в начале 2000-х гг. Г. И. Смирнова, были понижены, в отдельных случаях до 25–30 и более лет. Важным оказалась новая датировка опорного для РСК-1 кургана 524 возле с. Жаботин, помещенная около середины VIII в. до н.э. (см. Рябкова 2014; 2015).

Значительные изменения коснулись представлений и датировок материального комплекса Жаботинского поселения. Согласно современным данным, дата его основания приходится на период около 800 г. до н.э. (см. Дараган, Кашуба 2008: 68 сл.; Дараган 2011: 545–551). Хронологические наблюдения Г. И. Смирновой по изменению архитектоники кухонных сосудов в Немирово были применены и успешно сработали при изучении грубой/кухонной посуды Жаботинского поселения. Там выявлена сходная динамика развития формы этого категории керамики: от тюльпановидно-баночной формы с высоким валиком на тулове, иногда сочетающимся

с валиком под венчиком, до баночных горшков с одним расчлененным валиком, помещенным под краем (см. выше). Одно из важнейших заключений — в свете новых данных речь идет о «жаботинской культуре», которая занимала южную лесостепь Правобережья Днепра и отчасти Побужье (см. Дараган 2011: 758 сл.). Стоит отметить, что применительно к Северному Причерноморью термин «жаботинский этап» для характеристики развития VIII–VII вв. до н.э. фактически перестал использоваться.

Новое же обращение к материалам Немировского городища показало, что простая/кухонная посуда явно демонстрирует местную линию развития, однако в заполнении полузакрытых комплексов (например, землянка № 2) были обнаружены разные ее формы, несущие в том числе архаические признаки. Отсюда простая/кухонная керамику памятника не была нами разделена на доскифские и раннескифские формы (см. гл. 4).

В свете сказанного выше первая фаза развития материальной культуры раннего железного века Немировского городища теперь не рассматривается как финально-позднечернолесская (= раннежаботинская), как это полагала Г . И. Смирнова. Речь должна идти о скифской архаике, представленной раннескифской культурой, которая имеет в Побужье свои региональные особенности и соответствует этапу РСК-1 в Северном Причерноморье.

Лощеная (столовая) посуда

В своей периодизации Немировского городища Г. И. Смирнова не приняла во внимание гальштаттский компонент, хотя максимально (насколько это было возможно) его выявила и изучила (см. гл. 4.7). Для нее факт воздействия керамического комплекса Восточного гальштатта, как и периферийных областей Карпато-Подунавья, на формирование материальной культуры Немировского городища и многих лесостепных памятников раннескифского времени Северного Причерноморья был очевиден. Это влияние или «органическое сходство ‹…› лощеной керамики» она считала настолько ощутимым, что даже предложила

> **«включать раннескифские памятники лесостепной зоны Северного Понта в широкий круг гальштатоидных культур Средней Европы» (Смирнова 2001а: 43).**

Однако Восточногальштаттский круг памятников и карпато-дунайские культуры гальштаттского времени (в первую очередь, Бырсешть-Фериджиле) она рассматривала совокупно, как «культуры гальштаттского мира Средней Европы, включая Карпато-Дунайский регион» (Смирнова 2002: 230–231), и полагала, что контакты обитателей Немировского городища с культурой Басарабь шли через группу Шолдэнешть из Среднеднестровского бассейна (см. гл. 4.7).

В последние десятилетие существенно изменились представления о характере и объеме гальштаттских материалов в Северном Причерноморье, которые уже нельзя рассматривать совокупно — как гальштатоидные, входящие в большой гальштаттский мир. Изменились взгляды и на сам гальштаттский мир, который оказался многообразным. В частности, более ясными становятся роль и характер воздействий культур рубежа II/I — первой трети I тыс. до н.э. из Карпато-Подунавья на материальный комплекс многих местных культур лесостепи Северного Причерноморья (см. Kaşuba, Leviţki 2010; Кашуба, Левицкий 2012: 304 сл., там же библиография). Исходя из этих фактов, их нельзя рассматривать исключительно как периферийные образования гальштаттского мира, как и включать в общую систему наряду с классической гальштаттской культурой тоже не представляется возможным. Напротив, дифференциация между классической гальштаттской культурой (гальштатт-культура) и культурами гальштаттского времени (гальштатт-эпоха) позволяет и соответствующие материалы из Немировского городища отнести к определенной фазе развития в раннем железном веке (см. Кашуба 2012).

В соответствии со сказанным выше в материальном комплексе Немировского городища выделены находки гальштаттских культур из Карпато-Подунавья (Басарабь и Бырсешть-Фериджиле), а также материалы, которые могут быть ассоциируемы с влияниями культур Восточногальшаттского круга Средней Европы (см. гл. 4). Первые могли попадать на Немиров еще в начальной фазе (Немиров-III.1.1), вторые — как в доколонизационной (Немиров-III.1.2), так и колонизационной фазах (Немиров-III.1.3), третьи — начиная с доколонизационной фазы. Однако до получения данных естественнонаучных

анализов керамики нельзя делать весомые обоснования этим наблюдениям. Однако удалось сделать стратиграфические наблюдения (см. ниже).

6.3. Хронологические индикаторы

Из числа раскопанных в XX в. на Немировском городище материалов ведущим и надежным хронологическим индикатором является ***импортная греческая архаическая керамика***: фрагменты расписной столовой посуды и обломки амфор. Согласно данным М. Ю. Вахтиной (см. гл. 5), на городище представлены изделия восточногреческих центров. Большинство фрагментов столовой керамики принадлежало сосудам, изготовленным в Южной Ионии; амфорный материал представлен продукцией североионийских мастерских. Подавляющее большинство столовой расписной керамики и часть амфорного материала относятся к периоду SiA Ib, которому соответствуют хронологические рамки 650–630 гг. до н.э. Датировки отдельных экземпляров несколько выходят (в сторону удревнения и в сторону омоложения) из этого хронологического отрезка (см. гл. 5, **рис. 166**). Образцы VI в. до н.э. весьма малочисленны.

Отметим, что в коллекции полностью отсутствует аттическая керамика, широкое распространение которой в варварских памятниках Причерноморья начинается с середины VI в. до н.э. Это важное хронологическое наблюдение позволяет колонизационную фазу (Немиров-III.1.3) начинать от середины VII в. до н.э., то есть сдвинуть вглубь где-то на 25 лет и заканчивать началом — первой третью VI в. до н.э. Это означает, что контакты с греками-колонистами начались на одно поколение (местных жителей) раньше, чем было принято считать. С таким удревнением согласуются и датировки отдельных изделий раннескифских типов, также «уходящие вниз» где-то на 25 лет и более.

Изделия раннескифских типов, которые являются хроноиндикаторами, хотя не имеют четких археологических контекстов, также обеспечивают выделение трех фаз развития на Немировском городище. Это предметы вооружения, детали конской упряжи и предметы туалета (см. гл. 4.6).

Среди *бронзовых наконечников стрел* группа наиболее ранних (ромбовидные жаботинского типа и лавролистные) относится ко второй половине VIII в. до н.э., согласно последним разработкам, и маркирует раннюю/начальную фазу (Немиров-III.1.1). Трехлопастные и трехгранные наконечники стрел приходятся на широкий хронологический диапазон второй четверти VII — первой четверти VI в. до н.э. *Оба псалия* из Немирово имеют характеристики, позволяющие соотносить их с РСК-2 или второй четвертью VII в. до н.э. Головка в виде грифобарана на одном из них, согласно последним разработкам стилистики этого образа, позволяет уточнить его датировку в сторону удревнения — где-то в конец этапа РСК-1. Костяная *палочка-застежка* принадлежит к числу деталей футляра-колчана, входящих в инвентарь курганных погребений этапов РСК-2 и РСК-3.

Предметом, типичным для скифской архаики, является массивная *ручка бронзового зеркала*, но вопрос определения типа изделия (так называемые скифо-ольвийские или «смешанные» пелопоннесско-скифские зеркала) остается пока открытым. По условиям находки массивная *ручка бронзового зеркала* вполне укладывается в хронологические рамки этапа РСК-3, скорее, его начала. Стоит также принимать во внимание, что изготовление сломанного в древности зеркала и его бытование могло относиться еще к более раннему времени, что вызывает вопрос о его датировке и датах зеркал близкого типа (см. Вахтина, Кашуба 2016: 42 сл.). Сходство костяного *десятизубчатого гребня с вертикальной ручкой* с костяным гребнем из кургана 2 у с. Перебыковцы на Среднем Днестре позволяет уточнить возраст находки в пределах второй половины VII в. до н.э.

6.4. Стратиграфические наблюдения

Соотношение датировок разных категорий находок удалось проверить благодаря распознанным из полевых описей стратиграфическим данным (**рис. 169; 170**). Как было неоднократно отмечено выше, греческие и скифские находки, к сожалению, редко увязываются с конкретными закрытыми комплексами на поселении. Из-за изъянов в полевой фиксации этих артефактов по глубинам и квадратам снижаются возможности их привязок к определенным хронологическим

горизонтам скифской архаики, выделяемым на городище.

По этим причинам фактически невозможна точная привязка к местному материалу греческой керамики, найденной, судя по записям в «дневниках», в землянке № 2. Те 15 фрагментов расписной греческой посуды, которые числятся в полевой описи 1947 г. (шифр ЮП I 2900–2914), кроме номера раскопа 3.I, вообще не имеют указаний на конкретное место и глубину их нахождения, хотя среди них, можно полагать, были и те обломки, которые происходят непосредственно из землянки № 2. Тем не менее, по записям в дневниках удалось уяснить, что ***при расчистке пола и очага первого древнейшего горизонта жизни землянки № 2 находки античной посуды не отмечены***. Отсутствие греческого импорта в начальный период жизни этой постройки, так же как и в других объектах первого раннескифского горизонта (яма № 3 в раскопе № 2 «у вала», нижний горизонт заполнения грунтовой хозяйственной «постройки» в квадратах XL, XLIa, XLIb раскопа 3.IV (1948), наземная постройка с глинобитным очагом и тремя хозяйственными ямами в квадратах M, N/III-V в раскопе 3.V/1 (1948))[100] с определенной долей условности можно объяснить их принадлежностью к доколонизационной фазе существования городища (см. Смирнова 1998а: 108, рис. 19; 23, *2–4*; 24, *1–7*).

Проведенный авторами анализ вещевых комплексов (керамика, индивидуальные находки) землянок № 1–3 показывает (см. Вахтина, Кашуба, 2014; Кашуба, Вахтина 2014),

100 В существующей документации Юго-Подольской археологической экспедиции 1946–1948 гг., при отсутствии полевых отчетов, фактически нет единой нумерации раскрытых на городище ям. Все ямы, за редким исключением, в дневниковых записях и на графических документах увязаны только с конкретными обозначениями раскопов и квадратов.

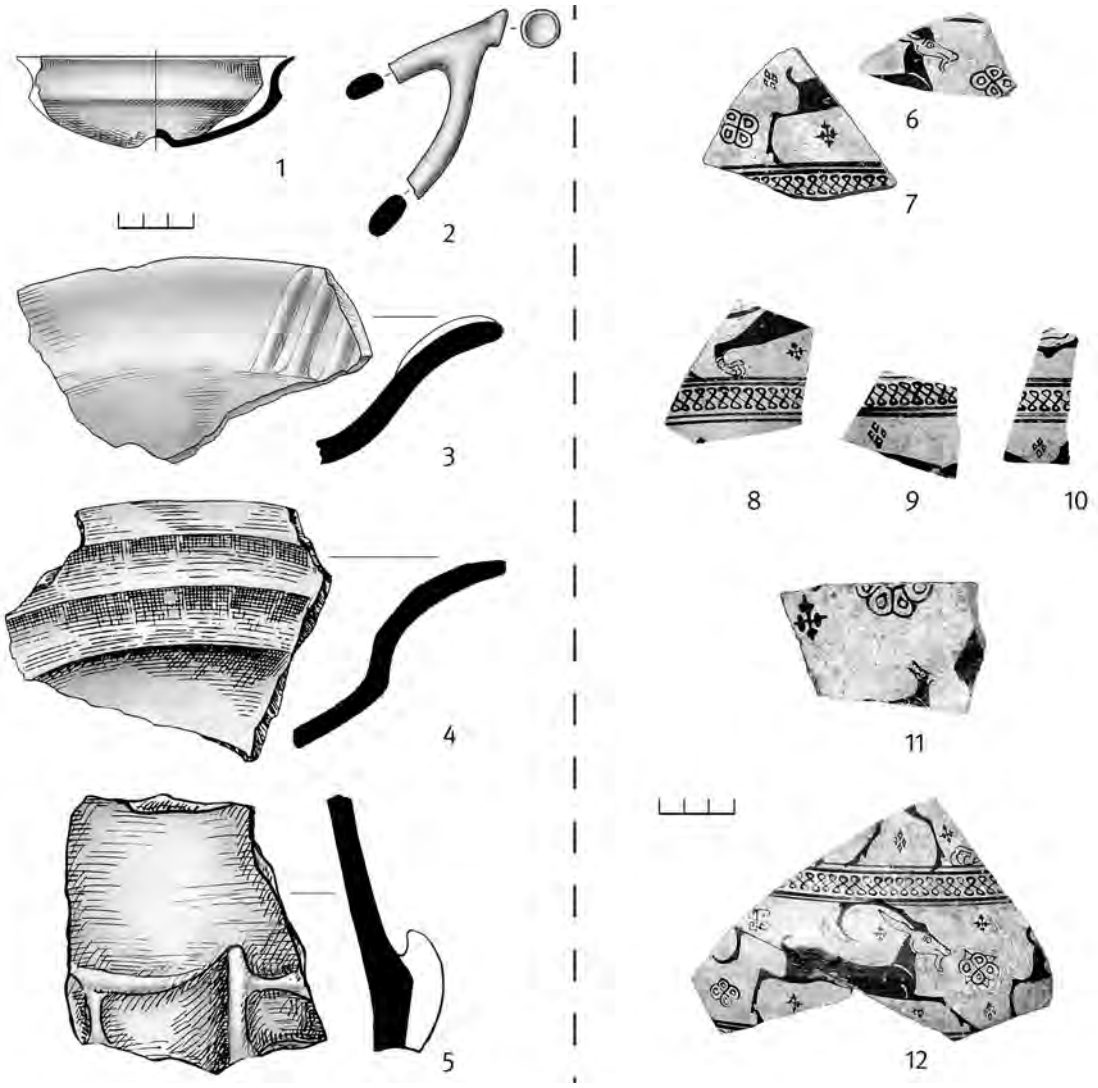


Рис. 169. Немировское городище, раскопки 1946–1948 гг., землянка № 1. Качественная гальштаттская посуда (1–5) и образцы греческой керамики (6–12); выборочно (по Вахтина, Кашуба 2014: рис. 1)

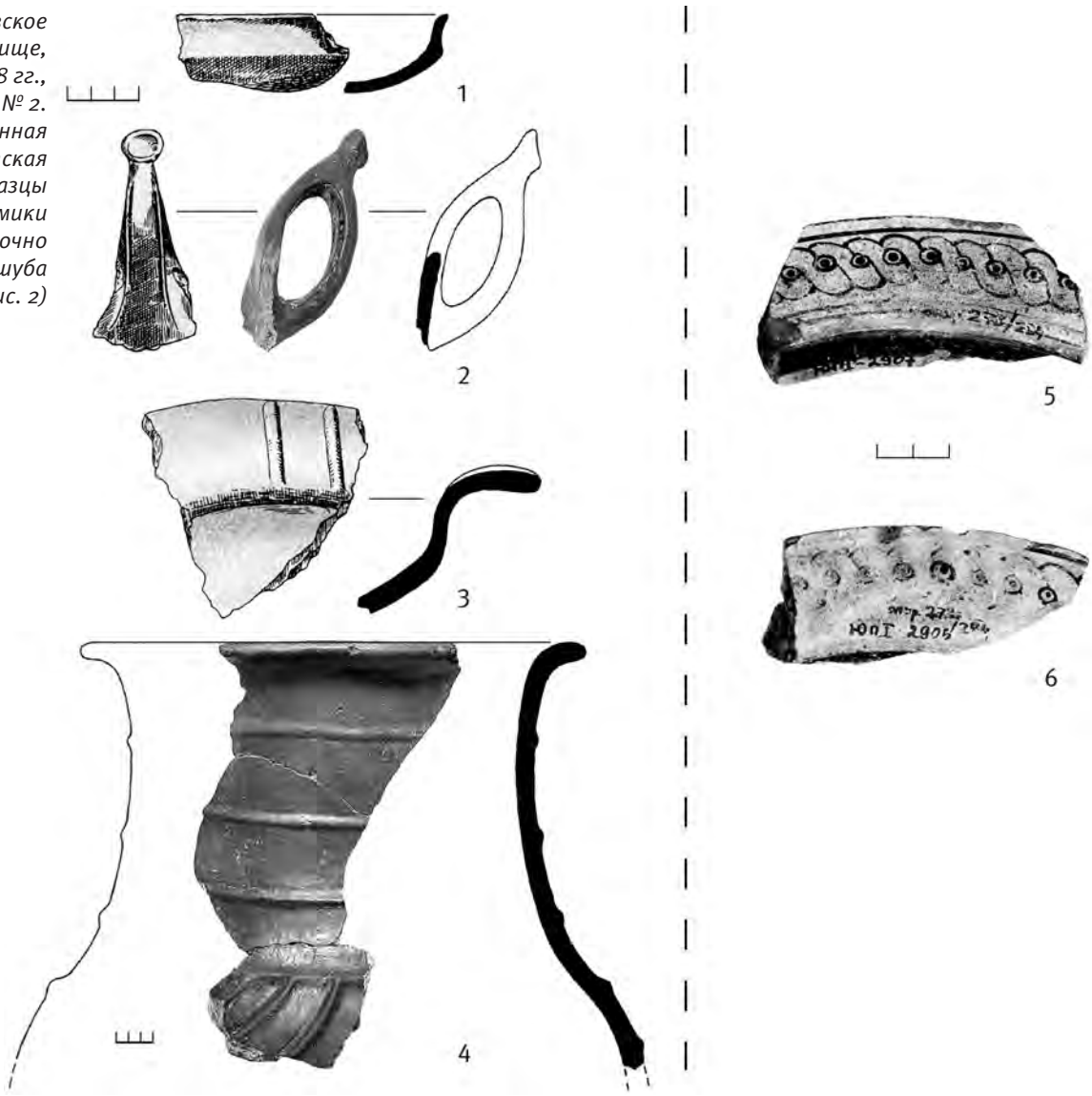


Рис. 170. Немировское городище, раскопки 1946–1948 гг., землянка № 2. Качественная гальштаттская посуда (1–4) и образцы греческой керамики (5–6); выборочно (по Вахтина, Кашуба 2014: рис. 2)

что в двух землянках (№ 1 и № 2) ранняя античная керамика (**рис. 169, *6–12*; 4, *5, 6***) встречена совместно с качественной гальштаттской посудой (**рис. 169, *1–5*; 170, *1–4***) и типичными лесостепными формами (см. гл. 4). И если в землянке № 1 зафиксирован один период обитания, и ранняя греческая керамика (девять фрагментов) найдена в заполнении, придонной части и на полу этого жилища (**рис. 169, *6–12***), то в землянке № 2 — греческая керамика (два фрагмента) обнаружена в придонной части второго горизонта обитания (**рис. 170, *5, 6***).

Достоверно можно утверждать, что в числе материалов, обнаруженных на дне землянки № 1, которая имела один строительный горизонт, встречены два небольших фрагмента стенок южноионийских закрытых сосудов (предположительно ойнохой) (**рис. 169, *7–8***), а на глубине 1,75 м от края землянки (в ее придонной части) был найден еще один фрагмент фриза сосуда этого же типа (**рис. 169, *12***). Фрагменты, найденные на дне и в заполнении придонной части, можно отнести к периоду MWG I или SiA Ib, что приходится на 650/640–630/625 гг. В заполнении землянки № 1 также встречались обломки греческой керамики (Вахтина 1998а: 130, рис. 4, *1–7*), некоторые из них можно отнести к периодам MWG II или SiA Ic (**рис. 169, *6***). В землянке № 3 греческая керамика отсутствовала, но найденная там варварская керамика типологически близка керамике из землянки № 1.

Таким образом, строительство землянки № 1 и перестройку землянки № 2 (второй горизонт обитания) можно датировать, по меньшей мере, второй четвертью VII в. до н.э. (к этой дате тяготеет и землянка № 3 с двумя периодами обитания), при этом первый строитель-

ный горизонт землянки № 2 может приходиться на рубеж VIII/VII — начало VII в. до н.э.

Анализ материалов показывает, что восточно-греческая керамика в Немирове, по всей видимости, появляется ***после «гальштаттского импульса»*** (в широком смысле этого термина, включающего и гальштаттские культуры из Карпато-Подунавья), сосуществуя в замкнутых комплексах вместе с качественной лощеной (гальштаттской) посудой.

6.5. Обновленная периодизация

Таким образом, датировки изделий-хроноиндикаторов раннескифского облика из Немировского городища на определенном временном отрезке согласуются с хронологическими рамками греческой керамики середины VII — начала/первой трети VI в. до н.э. Материальный комплекс городища определенно охватывает весь VII в. до н.э., с хорошим выходом в конец — вторую половину VIII в. до н.э.

Исходя из новых датировок и представлений о содержании материальной культуры Немировского городища, периодизация ее развития в раннем железном веке выглядит следующим образом (**рис. 171**):

Немиров-III.1.1: ранняя/начальная фаза, раннескифская культура, конец VIII — рубеж VIII/VII в. до н.э., РСК-1 (основание: остатки наземного сооружения, ямы, местная архаическая керамика, гальштаттская керамика, изделия-хроноиндикаторы: раннескифские типы);

Немиров-III.1.2: доколонизационная фаза, раннескифская культура, первая половина VII в. до н.э., РСК-2 (основание: I-й период функционирования землянки № 2, ямы, наземные очаги, гальштаттская керамика, изделия-хроноиндикаторы: раннескифские типы);

Немиров-III.1.3: колонизационная фаза, раннескифская культура, вторая половина VII — первая половина VI в. до н.э., РСК-3 (основание: землянка № 1; II-й период функционирования землянки № 2, ямы, изделия-хроноиндикаторы: греческий импорт, раннескифские типы).

Согласно полученным в XX в. данным, материальная культура Немировского городища может быть охарактеризована как лесостепная раннескифская — то есть Немиров является памятником раннескифского периода.

6.6. Значение и место Немировского городища в раннем железном веке

При рассмотрении находок раннего железного века из Немировского городища как культурно-исторического явления в материальной культуре выявляются ***несколько слагающих компонентов*** (**рис. 172**).

Рис. 171. Немировское городище. Обновленная периодизация развития материальной культуры в раннем железном веке

2002 (по Г. И. Смирновой)			2018 (по М. Т. Кашубе, М. Ю. Вахтиной)		
Периоды	**Даты**	**Основание**	**Даты**	**Периоды**	**Фазы**
РСК 3 раннескифский этап: колонизационная фаза	Вторая половина VII — первая половина VI в. до н.э.	Землянка № 2 — II период; ямы; изделия-хроноиндикаторы: греческая керамика, раннескифские типы	Вторая половина VII — начало/ первая треть VI в. до н.э.	**РСК 3** раннескифская фаза, колонизационная	**Немиров-III.1.3**
РСК 2 раннескифский этап: доколонизационная фаза = среднежаботинский этап	Вторая четверть VII в. до н.э.	Землянка № 2 — I период; ямы; наземные очаги; гальштаттская (карпато-дунайская) керамика; изделия-хроноиндикаторы: раннескифские типы	Первая половина VII в. до н.э.	**РСК 2** раннескифская фаза, доколонизационная	**Немиров-III.1.2**
РСК 1 финальная фаза позднего Чернолесья = раннежаботинский этап	Середина VIII — первая четверть VII в. до н.э.	Остатки наземного сооружения; ямы; местная керамика с архаическими признаками; изделия-хроноиндикаторы: раннескифские типы	Конец VIII — рубеж VIII/ VII вв. до н.э.	**РСК 1** раннескифская фаза, начальная	**Немиров-III.1.1**

Местный, восточноевропейский компонент. Базовая составляющая материальной культуры — это лесостепная культура раннескифского времени, несущая региональную специфику с местными (позднечернолесскими(?) корнями и ощутимым вкладом культуры поздне- и пост-Гава-Голиграды). К числу восточноевропейских материалов принадлежат и предметы раннескифских типов: часть из них могла попасть непосредственно от носителей раннескифского комплекса, другие — путем торговли или дарения/обмена.

Гальштаттский компонент мог появиться вследствие нескольких гальштаттских импульсов (волн передвижений?) из Карпато-Подунавья (гальштаттские культуры Басарабь и Бырсешть-Фериджиле) и опосредованно(?) из среднеевропейских культур Восточногальштаттского круга(?).

Греческий компонент представлен исключительно восточно-греческой керамикой, большая часть которой приходится на середину — вторую половину VII в. до н.э. Вполне вероятно, что жители могли получить эти высокохудожественные сосуды в качестве дипломатических даров или обменивать на них какие-то товары.

Таким образом, в материальной культуре Немировского городища раннего железного века при местной основе (лесостепная раннескифская(?) культура) прослежены пришлые компоненты: раннекочевнический (находки раннескифских типов), гальштаттский карпато-дунайского происхождения (керамика культур Басарабь и Бырсешть-Фериджиле), гальштаттский среднеевропейский(?) (керамика/технология(?) Восточногальштаттского круга(?)) и греческий (архаическая расписная керамика) (**рис. 172**). Эти представления дают возможность приблизиться к пониманию того поликультурного («варварского») мира, который вступил в первые контакты с греками.

В раннескифский период материальная культура этого памятника маркирует в Северном Причерноморье гальштаттский импульс VII в. до н.э. из Карпато-Подунавья и, через него, далее — из Средней Европы. Немировское городище стало центром распространения гальштаттского влияния. В этой связи по-иному следует рассматривать вопрос о появлении большого количества образцов ранних греческих сосудов, свидетельствующих о том, что существовала определенная категория лиц, ценивших эти предметы. Однако гальштаттские влияния в материальной культуре, наиболее ярко проявившиеся в середине — второй половине VII в. до н.э., уже к середине VI в. до н.э. себя исчерпали. По

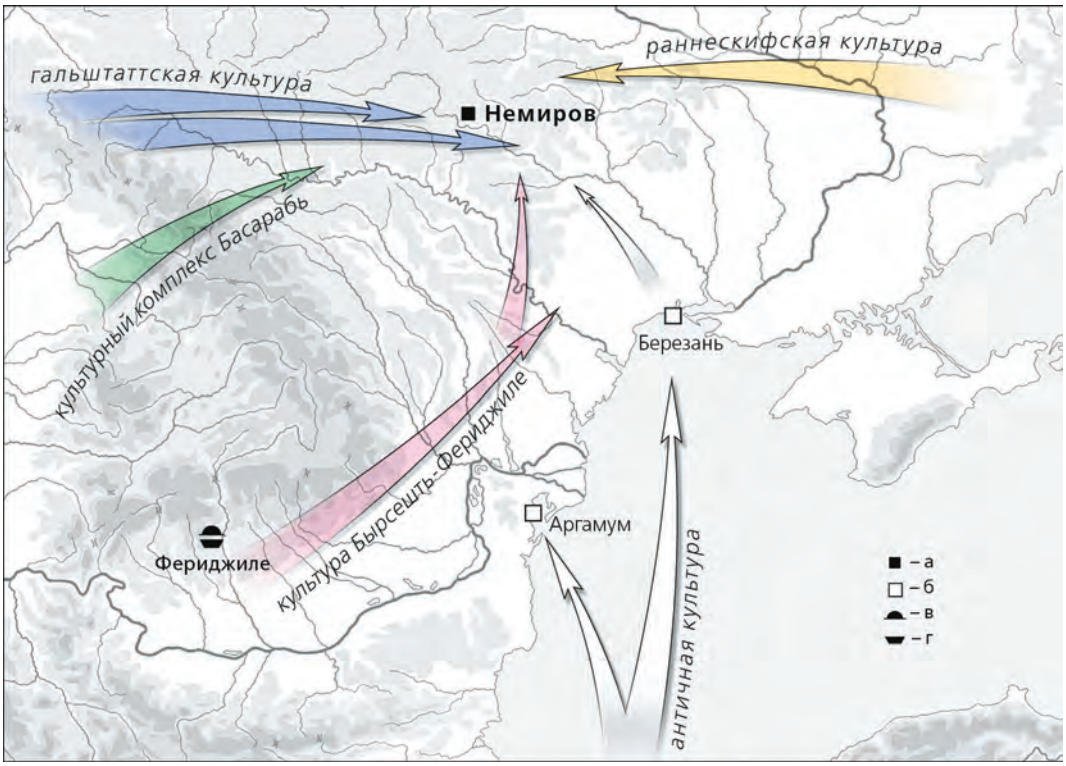


Рис. 172. Культурные импульсы и контакты, отразившиеся в материальной культуре раннего железного века Немировского городища. Условные обозначения: а — городище; б — греческие колонии/эмпории; в — курганный могильник; г — грунтовый могильник

неясным пока причинам около середины VI в. до н.э. жизнь на городище прервалась. По крайней мере, на раскопанных в XX в. участках нет достоверных материалов, относящихся к этому времени. На городище пока не выявлены и материалы времени Геродотовой/Классической Скифии. Складывается впечатление, что оно было единовременно покинуто жителями.

Согласно имеющимся данным, Немировское городище могло представлять собой один из важных административно-хозяйственных, идеологических центров Европейской/Архаической Скифии. Региональная специфика Побужья заключалась в том, что в раннескифский период культурно-историческое развитие этой территории определялось дальними связями с носителями европейских гальштаттских традиций и первыми контактами с греками. Это меняет устоявшиеся традиционные представления, согласно которым Восточной Подолии отводилась роль промежуточной территории между Днепровским и Днестровским бассейнами. Проанализированные материалы формируют впечатление, что Побужский регион, особенно Восточная Подолия, где расположено Немировское городище, являлся территорией транзитов — через нее осуществлялся трансферт технологий, идей, шло перемещение людей, преимущественно в широтном направлении: из Причерноморья в Карпатскую котловину (и далее — западнее) и обратно. Наличие водной артерии (Южный Буг) способствовало транзитам в широтном и, частично, в меридиональном направлении — в глубинную лесостепь и лесную зону. Вполне вероятно, что в качестве транзитной территории регион мог выступать в разные исторические эпохи.

По материалам раннего железного века Немировского городища на Южном Буге можно проследить *совпадение ритмов развития нескольких и разных культурных миров* (**рис. 173**). «Затухание» первоначального, «ионийского» импульса греко-варварских связей синхронно не только угасанию жизни на городище, но и, шире, приблизительно соответствует рубежу, разделяющему: 1) архаическую скифскую и классическую скифскую культуры Северного Причерноморья, 2) Гальштатт и Латен Средней Европы, 3) две эпохи в истории Древней Греции — архаическую и классическую.

Проведенный анализ материалов из старых раскопок демонстрирует потенциал материальной культуры этого памятника для ее дальнейшего изучения. При наличии новых современных полевых исследований Немировское городище может не только выступить опорным региональным памятником Восточной Подолии, но также иметь важное значение для раннего железного века Северного Понта и сопредельных территорий древней Европы.

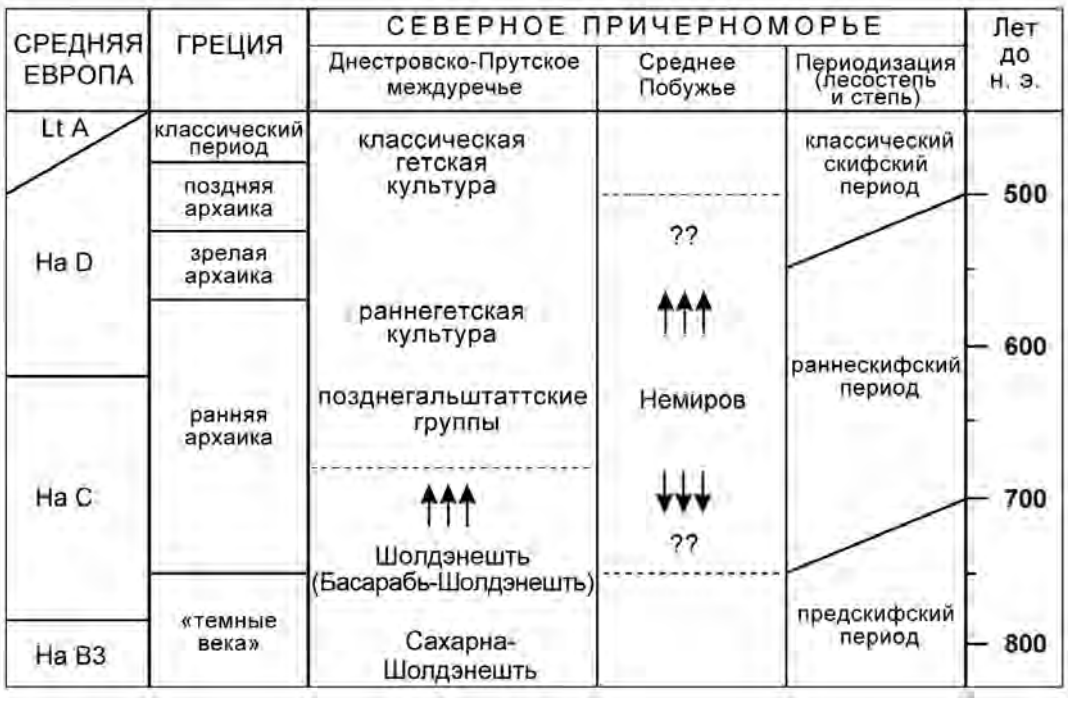


Рис. 173. Синхронизация периода бытования Немировского городища в раннем железном веке (по данным раскопок в XX в.) с хронологическими схемами и периодами развития Средней Европы, Древней Греции и Северного Причерноморья